

Священник Георгий Каменщиков

ПОИСК ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТЮ ПРИЧИН РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТЯСЕНИЙ 1905 ГОДА

Статья посвящена рассмотрению и анализу публикаций церковной прессы 1905 г., посвященных поиску причин революционных событий. Несмотря на свою значимость для отечественной церковной истории, изучение взглядов на истоки первой русской революции через призму церковного сознания ранее не становилось предметом отдельного исследования. Статья основана как на официальных, так и на частных публикациях столичной и провинциальной церковной печати, что позволило получить объективную картину рассматриваемых событий. Революция 1905 г. стала величайшим потрясением для Русской Православной Церкви, которой требовалось осознать происходившие события и найти их причины. В связи с отсутствием соответствующего исторического опыта в церковной печати параллельно появились и развились два противоположных направления публикаций. Одно усматривало причины революции в наказании Божиим и происках врагов России. Другое направление указывало на социально-экономические причины беспорядков и призывало к установлению социальной справедливости. В итоге преобладающим стало первое направление, что привело к отходу от Церкви части общества.

Ключевые слова: Революция 1905 года; причины революции; церковная печать; церковная пресса; митрополит Антоний (Храповицкий); св. Иоанн Кронштадтский.

Революция 1905 г. явилась колоссальным потрясением как для общества в целом, так и для церковной среды в частности. Невиданные по силе волнения и беспорядки захватили всю территорию империи, в смуту была втянута большая часть населения. Православная Церковь — один из крупнейших общественных институтов имперской России — не могла оставаться в стороне от происходивших событий. Тем не менее церковное общество, не имея возможности обратиться к историческому опыту, оказалось не готовым к подобным событиям. Необходимо было вырабатывать понимание происходивших процессов.

Все многочисленные и разнообразные публикации, посвященные поискам причин революционных событий, можно поделить на две большие группы. В первой акцент делался на безусловной критике участников беспорядков, а в их мотивах виделись лишь злой умысел и желание навредить государству. Публикации, относящиеся ко второй группе, прежде всего пытались найти социально-экономические причины, приводившие население к неповиновению властям.

Среди публикаций первой группы невозможно не отметить «Послание Св. Синода по поводу беспорядков рабочих», в котором было отражено официальное мнение Церкви относительно трагедии Кровавого воскресенья. В «Послании» было заявлено, что русские люди «побросали свои мирные занятия, решились скопом и насилием добиваться своих будто бы поправных прав» (Послание, 1905, 85), а «происшедшие беспорядки вызваны и подкупами со стороны врагов России и всякого порядка общественного» (Послание, 1905, 86).

В послании Святейший Синод, ссылаясь на Священное Писание, призывал власть быть более чуткой к проблемам народа, богатых — к широкой благотворительности,

а рабочих — трудиться «по заповеди Господней, в поте лица своего, памятуя, что не трудящийся недостоин и пропитания» (Послание, 1905, 86).

Послание, подписанное членами Св. Синода, не только старательно не замечало причин, побудивших людей принять участие в забастовке и шествии, но и указывало на несостоятельность требований рабочих. Таким образом, Синод занял крайне предвзятую и необъективную позицию по вопросу произошедших событий.

Безоговорочное осуждение участников революционных событий, однако, не осталось прерогативой официальной церковной позиции, ей вторили многочисленные монархические и правые представители церковного общества. Ярким примером критики революционного движения можно назвать проповеди свящ. Иоанна Сергиева (Кронштадтского), в которых он обличал производящих смуту. В частности, особое негодование отца Иоанна, авторитетного пастыря, позднее прославленного в лике святых, вызывали молодые люди, которые «извратили всякий общественный и учебный порядок: взяли на себя дело политики и суда, не будучи никем к тому призваны» (Иоанн Кронштадтский, 1905, 420). Известный своей строгостью пастырь сурово осуждал грех, который «производит общее смятение, неурядицу, непокорность младших старшим, подчиненных начальству, детей родителям, рабочих работодателям» (Иоанн Кронштадтский, 1905, 421). Священник призывал к оставлению вражды, жизни по христианским идеалам, смирению и сплоченности перед лицом внешнего врага.

Еще более жесткой критике подвергал участников беспорядков священник воронежской епархии Григорий Чехов, которой указывал на то, что «православие и самодержавие — незыблемые основы нашего дорогого отечества. Внутренние же враги, играя роль японских холопов, своей преступной агитацией, ложью, обманами и насилем стремятся поколебать эти воссавшиеся в плоть и кровь русского народа заветы» (Вестник, 1905, 168). Причиной революции были названы враги России, которым противопоставлялся верноподданный народ, в то время как социально-экономические причины революционной обстановки даже не упоминались.

В этой же стилистике была выдержана проповедь Волынского епископа Антония (Храповицкого), в которой владыка яростно изобличал руководителей революционного движения. Преосвященный с гневом отзывался о политических агитаторах, которые «не останавливаются ни перед чем, чтобы такой же злобой исполнить сердца юношей-студентов и тех слоев простолюдинов, которые могут быть доступны их влиянию» (Храповицкий: 1905, 12 марта, 455). Епископ Антоний не скупился на слова критики в адрес зачинщиков восстаний: «Да и что сказать им о России, о русском народе, которого они не знают, которого изучать не хотят, которого в душе своей глубоко ненавидят» (Храповицкий: 1905, 12 марта, 455). Проповедник видел возможность существования России лишь под властью монарха, предрекая в ином случае неизбежный распад страны.

Позднее им же было выпущено окружное послание, призывавшее народ опасаться революционных агитаторов, которые «как голодные волки, рыскают по городам и деревням, смущают православный народ лукавыми речами, желая отвратить его от православной веры и от верности православному Царю» (Храповицкий: 1905, 11 октября, 936), и указывавшее, что их учение основано на лжи и обмане. В заключение владыка призывал народ избегать агитации провокаторов и участия в смуте, обратившись к Христовым истинам и Церкви.

Полным игнорированием социально-экономических причин волнений было отмечено и поучение в Неделю сыропустную протоиерея П. Соколова, в котором проповедник указывал на падение нравов и оставление Богом народа как на причины наступивших бедствий. Автор, в частности, утверждал, что «все заняты тем, чтобы приобрести больше прав и меньше обязанностей» (Соколов, 1905, 547), с ужасом отмечал, что «дети пишут приказы отцам, ученики учителям, подчиненные своим начальникам» (Соколов, 1905, 547). Единственный путь к прекращению смуты проповедник видел в возвращении к традиционному укладу жизни и возвращении

к Церкви. В заключение автор призывал народ к покаянию, указывая на скорби как на средство Божия Промысла.

Не сдерживал себя в выражениях священник Тульской епархии Михаил Нектаров в «Братском слове к пастырям Церкви», в котором пастырь с ужасом отмечал активное распространение смуты и беспорядков, толкавшее государство к краю гибели. Отец Михаил осуждал революционеров и анархистов, которые «как зловонный поток, разлившийся по всей нашей родной земле, хотят ниспровергнуть престол нашего царя и вытравить веру православную» (Нектаров, 1905, 888). Пастырь призывал священство к активной проповеди против зачинщиков беспорядков и к убеждению пасты в необходимости повиновения закону и императорской власти.

Особую озабоченность в церковной среде вызывало активное участие в беспорядках подростков, составлявших значительную часть революционного движения. Так, в своем «Воззвании к родителям» новочеркасский протоиерей В. Петров, находясь, очевидно, под впечатлением от забастовки учащихся Донской духовной семинарии, со скорбью отмечал, что руководители революционного движения увлекают за собой молодежь, которая «устраивает в школах политическую забастовку, прекращает учебные занятия, изобретает ужасные меры насилия над своими товарищами, имеющими мужество не соглашаться с ними» (Петров, 1905, 806). Проповедник отмечал, что зачастую детям внушаются идеи неподчинения родителям и властям, их ложью и обманом втягивают в политические движения и партии, и приходил к выводу, что все это необходимо только врагам России и ее народа. В заключение протоиерей В. Петров призывал родителей удерживать детей от увлечения политической деятельностью и прививать им дух послушания и покорности.

Таким образом, церковная пресса зачастую занимала позицию слепой критики как революционного движения, так и его участников, на которых легко вешались ярлыки «японских холопов», «голодных волков» или просто врагов отечества. Данная позиция не вызывает удивления, если вспомнить, что к тому времени уже более 1500 лет враги царей и императоров — помазанников Божиих — рассматривались как враги Церкви, а Синодальная эпоха, казалось, вытравила из Русской Церкви, ставшей «ведомством православного исповедания», всякую возможность к независимой от властей мысли.

Тем не менее, либеральные и даже социалистические взгляды к началу XX в. получали все большее распространение в церковном обществе, и поэтому уже 20 января в «Церковном вестнике» появилась статья «Причины печальных событий», в которой впервые с начала январских событий была дана попытка указать на социальные причины забастовочного и революционного движения в среде рабочих.

В статье прямо указывалось, что скудность проживания «создает отравляющую атмосферу пьянства, разгула, всякой нескромности и дебоширства; и этой атмосферою приходится дышать и чистым, и трезвым, и женщинам, и детям»; подчеркивался недостаток духовной жизни, в частности, упоминалось, что «своего храма и пастыря нет», «условия труда таковы, что религиозные потребности в полном игнорировании» (Причины, 1905, 67). Особо отмечалось, что у рабочего человека нет «определенного, законного посредства между ним и работодателем, где бы он был выслушан и его дело получило законное и правдивое разбирательство и удовлетворение» (Причины, 1905, 67).

Далее приводился список мер, которые, по мнению автора, позволили бы избежать развития революционных идей в рабочей среде, где в числе прочего упоминается «и св. храм, и свой духовный отец, и жилые, здоровые, с отдельными комнатами на каждое семейство, дома, потребительские лавки, достаточного размера школы» (Причины, 1905, 68), и некоторые другие предложения по улучшению жизни трудящихся, которые могли бы оградить их от недовольства бытом. Автор полагал, что в случае претворения данных улучшений в жизнь «никаким политическим агитаторам, никакой противоправительственной, революционной пропаганде не найти бы не только благоприятной почвы и горючего материала среди фабрично-заводского люда, но и щелочки, чтобы проникнуть к ним» (Причины, 1905, 68).

В заключение отмечалось, что статья не претендует на разрешение рабочего вопроса, но происшедшие события «вызывают мучительный вопрос о коренных причинах этих событий и заставляют подумать о том, как устранить эти причины и предотвратить их ужасные следствия» (Причины, 1905, 68). Таким образом, «Причины» явились первой публикацией в официальной церковной печати, где были обозначены основные исходные точки недавней трагедии, а не указывалось на неких провокаторов как основную причину печальных событий. Также была сделана попытка определить основные пути развития отношений между промышленниками и трудящимися.

С некоторыми выводами «Причин» полемизировала статья «В чем избавление?» свящ. Михаила Чельцова, в наше время прославленного в лике священномучеников. Отец Михаил соглашался с «Причинами печальных событий» в целом, но указывал на распространенность бунтарского духа также и среди крестьян, которые имели возможность полноценной церковной жизни. Утверждалось, что невозможно не заметить «возбужденного, неспокойного настроения нашего земледельческого, оседлого крестьянства» (Чельцов, 1905, 168–169). Автор, приводя в пример крестьянские бунты Полтавской и соседних губерний, случаи изгнания и избиений полицейских, стачек крестьян, доказывал широкое распространение недовольства в крестьянской среде.

Причинами брожений в народе о. Михаил признавал несправедливость властей предрержащих, отмечал попытки «если и не совсем оправдать, то как-нибудь извинить их», а духовенству ставил в вину, что «[мы] не обличаем неправду деющих, а только народ призываем к терпению» (Чельцов, 1905, 171). Тем самым автор выразил укор официальным церковным заявлениям, появившимся после печальных событий Кровавого воскресенья. Отец Михаил призвал к широким обличениям творящейся несправедливости, заявляя, что нужен «твердый, безбоязненный и уверенный голос о правде и за правду Божию, как бы и кому бы ни был неприятен этот голос» (Чельцов, 1905, 171).

В этом же ключе была выдержана статья епархиального миссионера Санкт-Петербургской епархии Дмитрия Ивановича Боголюбова «О желательном направлении церковной проповеди». В ней отмечалось, что зачастую от духовенства ожидают призывов народа к слепому повиновению властям и уменьшению материальных требований забастовщиков. Миссионер указывал, что такая проповедь далека от христианского идеала, потому что она направлена только к рабочим и «в них она предполагает толпу бунтовщиков, алчных на дешевое обогащение» (Боголюбов, 1905, 1486). Д. И. Боголюбов указывал, что такой подход к церковной проповеди лишен общечеловеческой правды, без которой все призывы священников будут являться лишь политиканством и игрой в партийность. Правильной и единственно возможной является проповедь, не направленная на поддержку какого-либо класса или сословия, а говорящая о восстановлении взаимной любви и евангельских отношений между людьми.

В целом, необходимо отметить либеральную направленность «Церковного вестника», который первым отказался от безоговорочного осуждения бунтовщиков, свойственного церковной прессе того времени, и опубликовал целый ряд статей, посвященных поискам объективных причин революции.

О социально-бытовых причинах рабочих волнений рассуждал и редактор «Ярославских епархиальных ведомостей» М. Троицкий в статье «Под впечатлением современной действительности». Автор отмечал, что трагические события январского расстрела явились диагнозом обществу, которому требуется обновление в форме внутреннего индивидуального самоусовершенствования. О самом расстреле автор говорил, что «никому не нужна была эта кровь, кроме врагов царя и России» (Троицкий, 1905, 72), и что «совершилось что-то дикое, необузданное, страшное, точно Божий гнев обрушился на нас» (Троицкий, 1905, 72). Причину огромного количества участников забастовки Троицкий видел в том, что, с одной стороны, фабрично-заводской

народ склонен к разгулу, а с другой стороны, несовершенство рабочего законодательства может посеять недовольство и разочарование в правде.

Исходя из вышесказанного, можно признать справедливым разделение публикаций в церковной прессе, посвященных анализу происходивших в стране революционных событий, на два основных направления. Первое, более распространенное, рассматривало смуту с религиозно-мистических позиций и видело в ней гнев Божий, обрушившийся на Россию. Предпосылками возникновения волнений и беспорядков виделось отступление народа от Церкви и заповедей Христовых. В связи с этим единственную возможность восстановления порядка и законности представители данного направления видели во всеобщем покаянии и активизации духовной жизни. В подобных публикациях зачинщики беспорядков представлялись врагами Церкви и империи, желающими разрушения государства и уничтожения православной веры. Данное направление не рассматривало социально-экономические причины возникновения волнений и не являлось объективным.

Другим направлением публикаций в церковной печати стало освещение материальных и бытовых проблем народа как причин распространившихся беспорядков. Данное течение указывало на необходимость заботы о нуждах простого народа, которая должна быть основана на заповеди Христовой о любви к ближним. Одной из основных своих целей данное направление публикаций видело в призывах к владельцам предприятий и властям, в которых говорилось о необходимости улучшения быта и материального положения рабочих и крестьянского населения. Единственную возможность прекратить распространение смуты представители данного течения видели в установлении социальной справедливости.

К сожалению, подобные публикации встречались намного реже, чем безоговорочное осуждение беспорядков и их участников. Ситуация усугублялась тем, что безусловное порицание революции и революционеров было официальной позицией церковных иерархов и наиболее известных и уважаемых клириков, в то время как критика сложившегося социально-экономического неравенства оставалась уделом отдельных либерально мыслящих членов Церкви. В результате постоянные призывы к повиновению властям и уменьшению материальных потребностей привели к тому, что Церковь начала восприниматься как защитница общественной несправедливости, не пекущаяся о нуждах простого народа. Итогом стало отпадение от Церкви части прихожан, бывших религиозными лишь формально, и привнесение в народные волнения антиклерикальной, а зачастую и антицерковной составляющей.

Источники и литература

1. Боголюбов (1905) — *Боголюбов Д. И.* О желательном направлении церковной проповеди // Церковный вестник. 1905. 24 ноября.
2. Вестник (1905) — Церковный вестник. 1905. 10 февраля. С. 168.
3. Иоанн Кронштадтский (1905) — *Сергиев И. И., прот.* Слова протоиерея И. И. Сергиева // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1905. № 10. 5 марта. С. 418–422.
4. Нектаров (1905) — *Нектаров М., свящ.* Братское слово к пастырям Церкви // Тульские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1905. № 41. 1 ноября. С. 888–890.
5. Петров (1905) — *Петров В., прот.* Воззвание к родителям // Донские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1905. 11 декабря.
6. Послание (1905) — Послание Св. Синода по поводу беспорядков рабочих // Церковный вестник. 1905. 20 января.
7. Причины (1905) — Причины печальных событий // Церковный вестник. 1905. 20 января.
8. Соколов (1905) — *Соколов П., прот.* Поучение в Неделю сыропустную // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1905. № 13. 26 марта. С. 546–547.

9. Троицкий (1905) — *Троицкий М.* Под впечатлением современной действительности // Ярославские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1905. 30 января.

10. Храповицкий: 1905, 12 марта — *Антоний (Храповицкий), еп.* Слово о Страшном суде и о современных событиях // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1905. № 11. 12 марта. С. 452–458.

11. Храповицкий: 1905, 11 октября — *Антоний (Храповицкий), еп.* Окружное Послание Преосвященного Антония к Волынской пастве // Волынские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1905. № 29. 11 октября. С. 935–938.

12. Чельцов (1905) — *Чельцов М., свящ.* В чем избавление? // Церковный вестник. 1905. 10 февраля.

Priest Georgiy Kamenshchikov. Church Press in Search for the Causes of Revolutionary Troubles in 1905.

Abstract: The article is devoted to the analysis of Church press publications dated 1905, which interpreted the origin of revolutionary events. Being remarkably significant for Russian church history, analysis of the roots of the first Russian revolution through the prism of church comprehension has never been a subject of a special study. The article is based both on official and private publications in capital and provincial press, which helped to provide an objective view of the events under analysis. Revolution 1905 painfully disquieted the Russian Orthodox Church, urging to analyze the inner meaning of the events and to find out what had caused them. The lack of necessary historical experience generated two types of publications in the Church press — parallel but oppositely oriented. The first one considered the revolution as means of God’s punishment, or found its roots in the intrigues of the enemies of Russia. The authors of the second group connected all disorders with social and economical conditions and called for the establishing of social justice. Eventually, the first tendency prevailed, which caused the alienation of some part of the society from the Church.

Keywords: revolution 1905; reasons of the revolution; Church printing; Church press; metropolitan Anthony (Khrapovitsky); St. John of Kronstadt.

Priest Georgiy Vasilyevich Kamenshchikov — Master of Theology, Postgraduate Student at Saint Petersburg Theological Academy (stone89@mail.ru).

Sources and References

1. Bogolyubov (1905) — Bogolyubov D. I. O zhelatel’nom napravlenii tserkovnoy propovedi [About the desired direction of church sermons]. *Tserkovnyy vestnik*. 1905, 24 November. (In Russian).

2. Chel’tsov (1905) — Chel’tsov M., priest. V chem izbavleniye? [What is the deliverance?]. *Tserkovnyy vestnik*. 1905, 10 February. (In Russian).

3. Ioann Kronshtadtskiy (1905) — Sergiyev I. I., prot. Slova protoiyereya I. I. Sergiyeva [The words of Protopriest I. I. Sergiev]. *Pribavleniya k “Tserkovnym vedomostyam”*. 1905, no. 10, 5 March, pp. 418–422. (In Russian).

4. Khrapovitskiy: 1905, 12 marta — Antoniy (Khrapovitskiy), bishop. Slovo o Strashnom sude i o sovremennykh sobyitiyakh [The speech about the terrible court and about modern events]. *Pribavleniya k Tserkovnym vedomostyam*. 1905, no. 11, 12 March, pp. 452–458. (In Russian).

5. Khrapovitskiy: 1905, 11 oktyabrya — Antoniy (Khrapovitskiy), bishop. Okruzhnoe Poslanie Preosvyashhennogo Antoniya k Volynskoy pastve [District Epistle of Reverend Anthony to the Volyn flock]. *Volynskiy eparkhial’nyye vedomosti. Neofitsial’naya chast’*. 1905, no. 29, 11 October, pp. 935–938. (In Russian).

6. Nektarov (1905) — Nektarov M., priest. Bratskoye slovo k pastyryam Tserkvi [Fraternal word to the pastors of the church]. *Tul’skiye eparkhial’nyye vedomosti. Neofitsial’naya chast’*. 1905, no. 41, 1 November, pp. 888–890. (In Russian).

7. Petrov (1905) – Petrov V., archpriest. Vozzvaniye k roditelyam [Appeal to parents]. *Donskiye eparkhial'nyye vedomosti. Neofitsial'nyy otdel*. 1905, 11 December. (In Russian).
8. Poslaniye (1905) – Poslaniye Sv. Sinoda po povodu besporyadkov rabochikh [The message of the Holy Synod about the riots of workers]. *Tserkovnyy vestnik*. 1905, 20 January. (In Russian).
9. Prichiny (1905) – Prichiny pechal'nykh sobytiy [The reasons for the sad events]. *Tserkovnyy vestnik*. 1905, 20 January. (In Russian).
10. Sokolov (1905) – Sokolov P., archpriest. Poucheniye v nedelyu Syropustnuyu [Teachings at Shrovetide week]. *Pribavleniya k Tserkovnym vedomostyam*. 1905, no. 13. 26 March, pp. 546 – 547. (In Russian).
11. Troitskiy (1905) – Troitskiy M. Pod vpechatleniyem sovremennoy deystvitel'nosti [Impressed with modern reality]. *Yaroslavskiye eparkhial'nyye vedomosti. Neofitsial'naya chast'*. 1905, 30 January. (In Russian).
12. Vestnik (1905) – *Tserkovnyy vestnik*. 1905, 10 February, p. 168. (In Russian).